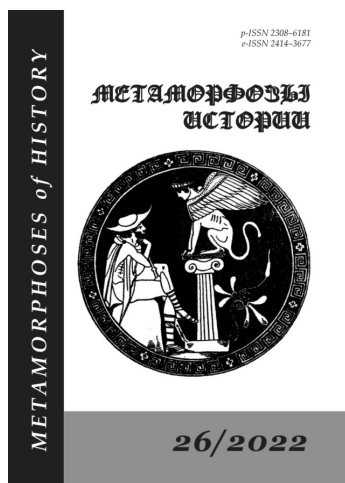

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 26 Том . 2022

Конфликт 1929 г. на КВЖД в освещении зарубежной прессы (по материалам архива внешней политики Российской Федерации)

Наземцева Елена Николаевна

*Ведущий научный сотрудник, Ведущий научный сотрудник отдела Китая
Института востоковедения РАН
Российская Федерация,*

Аннотация

В статье анализируются отложившиеся в Архиве внешней политики Российской Федерации материалы зарубежной прессы, касающиеся советско-китайского конфликта 1929 г. на КВЖД. Документы представляют собой рефераты статей периодической печати, информационных агентств. Их анализ позволяет выявить особенности взглядов зарубежных политических кругов на конфликт и его участников — СССР и Китайской Республики, охарактеризовать мнение ведущих мировых держав относительно международного значения конфликта.

Ключевые слова: СССР, Китайская Республика, советско-китайский конфликт 1929 г., Китайско-восточная железная дорога.

Дата публикации: 19.12.2022

Ссылка для цитирования:

Наземцева Е. Н. Конфликт 1929 г. на КВЖД в освещении зарубежной прессы (по материалам архива внешней политики Российской Федерации) // Метаморфозы истории – 2022. – Выпуск 26 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810023627-9-1> (дата обращения: 15.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810023627-9

¹ Конфликт на Китайско-Восточной железной дороге 1929 г. является важным событием в советско-китайских отношениях межвоенного периода. Оно практически сразу же привлекло внимание как государств, находящихся в непосредственной близости событий, так и политических сил Европы, а также США. Помимо переписки политических деятелей он активно освещался в периодической печати того времени. Руководство Советского Союза пристально следило за появлявшимися в зарубежной печати публикациями на эту тему.

² Событиям, развернувшимся на советско-китайской границе в 1929 г., в том числе, их освещению в средствах массовой информации посвящено значительное количество исследований¹. Однако обращение к недоступным ранее документам, в частности, сводкам телеграмм иностранных корреспондентов и их анализ позволяет раскрыть новые факты данного события и дать им более взвешенную оценку, а также показать сформировавшийся в представлении зарубежного сообщества образ советской внешней политики и СССР в целом.

³ Советско-китайский конфликт на Китайско-Восточной железной дороге 1929 г. стал крупнейшим после образования СССР. Ему предшествовала серия инцидентов как на самой КВЖД, так и вдоль советско-китайской границы от ее среднеазиатской части до дальневосточной. СССР и Китай оказывались на грани войны еще с 1924 г.² В 1929 г. ситуация достигла своего пика. Инциденты на дороге и вокруг нее стали регулярными. Большинство из них сопровождалось арестами советских граждан: к маю 1929 г. число арестованных составило более 2000 чел. Арестованные граждане СССР содержались в невыносимых условиях, более десяти человек были убиты. 31 мая 1929 г. СССР потребовал освободить всех арестованных и вернуть захваченное имущество, в ответ китайские дипломаты начали покидать Советский Союз. 13 июля Л. М. Карахан направил в Мукден и Нанкин ноту протеста, в которой указывалось на незаконность действий китайских властей, движение маньчжурских войск к советской границе, и осуществление подготовки к вооруженным действиям против СССР отрядов из белогвардейцев. В связи с этим СССР заявил решительный протест и обратил внимание китайской стороны на серьезность положения. Л.М. Карахан выражал готовность советской стороны решить конфликт мирным путём, если граждане СССР будут освобождены, а противоправные действия прекращены. 16 июля китайская сторона прислала ответ на ноту Карахана, в котором говорилось о том, что Китайское правительство вынуждено пойти на меры по поддержанию общественного порядка, и действия властей северных провинций являются ответными мерами на противоправные действия советской стороны. Там же указывалось, что в СССР были арестованы без предъявления обвинений тысячи китайских эмигрантов и торговцев, а тысячи оставшихся на свободе китайцев поставлены в условия, в которых они не имеют возможности зарабатывать себе на жизнь. Китай соглашался отпустить советских служащих КВЖД, если СССР отпустит всех китайских граждан, арестованных по политическим мотивам. 17 июля 1929 г. Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Китаем. 20 июля нанкинское правительство объявило о разрыве дипломатических отношений с СССР. 22 июля поверенный мукденского правительства по иностранным делам в Харбине Цай Юньшэн, обратился к советскому генеральному консулу в Харбине

Б. Н. Мельникову и предложил соглашение: советские служащие КВЖД будут освобождены, а конфликтная ситуация решена в порядке переговоров. В течение нескольких недель советская и китайская сторона обменивались депешами, но безрезультатно. 6 августа 1929 г. Реввоенсовет СССР издал приказ о создании Особой Дальневосточной армии (ОДВА) под командованием командарма В. К. Блюхера. По данным В. Г. Дацышена, численность советских войск на территории Дальневосточного края к 31 июля 1929 г. составляла 52,5 тысяч человек, 249 орудий, 9 танков, 70 самолётов (без учёта пограничных войск)³. С середины августа начались постоянные перестрелки на советско-китайской границе. Параллельно между китайским и советским правительствами продолжались обмены нотами протеста. 12 октября части Отдельной Дальневосточной армии начали Сунгарийскую наступательную операцию, 30 октября — Фугдинскую, а 17 ноября — Маньчжуро-Чжалайнорскую. В результате была окружена и разгромлена крупная группировка китайских войск на северо-западном участке КВЖД, непосредственно примыкающем к территории СССР. 22 декабря 1929 г. был подписан Хабаровский протокол, урегулировавший положение на границе.

⁴ Значительная часть документов, характеризующих мнение заинтересованных государств по поводу советско-китайского конфликта доставлялась в СССР и отложилась в коллекциях архива внешней политики Российской Федерации в фонде 04 «Секретариат Г.В. Чичерина». Это один из самых больших фондов архива, содержащий переписку Наркома иностранных дел Г. В. Чичерина и его заместителей с В. И. Лениным и ЦК ВКП(б) по вопросам советской внешней политики и тактике советской дипломатии, установлении дипломатических отношений с иностранными государствами, переписку с полпредствами и делегациями, тексты и проекты различных договоров и соглашений, информацию о различных международных конференциях, переписку с Лигой Наций, а также материалы о решении международных конфликтов. Блок материалов, касающихся Китая, один из самых богатых, как по содержанию, так и по количеству документов. В нем представлены материалы о переговорах по признанию Китаем СССР де-юре в 1924 г., объявлении независимости Маньчжурии в 1926 г., налетах на Полпредство и консульства СССР в Китае и разрыве отношений в 1927 г., советско-китайских переговорах о КВЖД, в том числе, о конфликте 1929 г.

⁵ Г. В. Чичерину регулярно направлялись материалы с сообщениями иностранных информационных агентств и периодической печати по поводу советско-китайского конфликта 1929 г. Они представляют собой рефераты статей газет «Кёльнише Цайтунг» («Kölnische Zeitung»), «Берлинер Тагеблатт» («Berliner Tageblatt»), «Манчестер Гардиан» («The Manchester Guardian»), «Чикаго Дэйли Ньюс» (Chicago Daily News), «Нью-Йорк Таймс» (The New York Times), агентств «Интерньюс» («Internews»), «Юнайтед Пресс» («[United Press International](#)») и освещают события на советско-китайской границе с июля по сентябрь 1929 г.

⁶ Общий тон телеграмм и сообщений, за небольшими исключениями, был довольно озабоченный. Так, в сводке телеграмм № 87 от 25 июля 1929 г. сообщалось, что корреспондент американского агентства «Интерньюс» Дойс заявлял о переходе крупными отрядами белогвардейцев советско-китайской

границы у станции «Пограничная», разрушении ими зданий, принадлежащих Забайкальской железной дороге и уходе обратно в Китай. Из комментария сотрудников НКВД к этому сообщению следует, что после этого сообщения и Дойсу, и нескольким другим американским корреспондентам [китайской стороной] было указано, что здания, о которых идет речь в сообщениях корреспондентов, находятся на китайской территории, и таким образом, не может идти речи о переходе границы. Однако в своем сообщении все корреспонденты ссылались на телеграмму из Владивостока, полученную ими. Кроме того, Дойс заявлял об усилении слухов о белогвардейском терроре на границе, обращая внимание на то, что возможность причинения серьезного вреда со стороны белых, все же, незначительна. Полное же молчание о каких-либо военных приготовлениях со стороны Красной Армии на данном этапе конфликта корреспондент объяснял принятием красноармейским командованием оборонительных мер охраны границы⁴.

⁷ В этой же сводке говорилось о том, что корреспондент другого американского агентства — «Юнайтед Пресс» — Е. Лайонс (Eugene Lyons (1898–1985))⁵ — отмечал, что китайское руководство принимает меры, направленные на срыв советско-китайской конференции в Гельсингфорсе⁶.

⁸ Московский корреспондент ежедневной либеральной газеты Великобритании «Манчестер Гардиан» — У. Г. Чемберлин (William Henry Chamberlin (1897–1969))⁷ — отмечал, что существуют два момента угрозы миру. Во-первых, трудность провести разграничение между белогвардейскими и китайскими властями, поскольку белогвардейские отряды часто входят в состав китайской армии. Во-вторых, невозможность предсказать, когда акты «индивидуального белогвардейского террора» перейдут в военные действия, требующие применения со стороны СССР крупной военной силы и таким образом смогут оказаться «действительной угрозой миру»⁸.

⁹ Московский корреспондент «Кёльнише цайтунг» А. Юст (Artur W. Just (1896–1955))⁹ более подробно освещал события. В сводке телеграмм от 25 июля 1929 г. он отмечал враждебные действия со стороны «белогвардейских банд» на границе, их «фатальность для московского стремления к миру». Он также сообщал, что в Иркутске, Чите и в целом на Дальнем Востоке объявлено осадное положение. Интересно отметить, что корреспондент отдавал должное «московской сдержанности», так как захваченные в плен белогвардейцы судились не военным судом, а местным отделением ГПУ, выступившим таким образом, против внешнего врага. По его мнению, это доказывало то, что захваченных белогвардейцев советская сторона по-прежнему рассматривает как внутреннего политического врага. Кроме того, находившийся в это время под влиянием советских достижений и прокоммунистических взглядов, А. В. Юст, в своем сообщении обвинял белогвардейцев в том, что «пагубная и безответственная деятельность белогвардейских банд ставит в опасное положение и кит[айское] пра[вительство]», а также перечислял незаконные с его точки зрения действия китайских властей в Харбине. Он также считал, что возникающие слухи о

военных действиях на границе вызывают волнения и замешательство среди советского народа¹⁰.

¹⁰ В следующей сводке телеграмм № 88 от 26 июля 1929 г. представлены сообщения корреспондентов Дойса, А. Юста, а также П. Шеффера из «Берлинер Тагеблатт».

¹¹ Дойс отмечал дальнейшее обострение конфликта и негодование советских официальных лиц против «зверств китайцев и белых», в то же время обращая внимание читателей на то, что «не нужно забывать, что Советы никогда не были пацифистами» и не исключая возможности «в один из ближайших дней» переполнения «чаши терпения» советской стороны и разгрома красными войсками «в пух и прах чжансюэлянцев»¹¹.

¹² А. Юст также свидетельствовал о нарастании раздражительности в прессе при оценке дальневосточных событий и о подготовке к ведению энергичных действий Красной Армии на маньчжурской границе, которые, по его мнению, могут вылиться в занятие отдельных пограничных пунктов и даже всей линии до Харбина, «если только в последнюю минуту не произойдет нового посредничества», намекая, таким образом, на Японию. Он также считал доказательством ведущихся боевых действий сообщение газеты «Известия» о переходе банд на советскую территорию¹².

¹³ Довольно интересное мнение было у корреспондента газеты «Берлинер Тагеблатт» в Москве П. Шеффера (Paul Scheffer (1883–1963))¹³. Он считал, что «все развивается вполне последовательно», при этом он считал, что китайское правительство показало свою наивность, пытаясь перевести конфликт на международные рельсы, а затем стремилось выйти из «очень неприятного положения, созданного гневом русских и порицанием мирового общественного мнения» и поэтому обратилось к японскому правительству за посредничеством в развернувшемся конфликте. В то же время он полагал, что «вопреки различным сообщениям о добровольной записи в армию в случае мобилизации», не следует ожидать изменений в мирной установке советской внешней политики, так как «если “Советы” не сочли нужным применить оружие при захвате КВЖД, то они вряд ли придут к иному мнению из-за деятельности нескольких банд»¹⁴. Таким образом, он не верил, что советская сторона начнет масштабные военные действия на советско-китайской границе.

¹⁴ Сведения из телеграмм в следующей сводке № 89 от 27 июля 1929 г. касаются предложений китайской стороны для дипломатического урегулирования конфликта на КВЖД. Например, Е. Лайонс из «Юнайтед Пресс» считал, что официальные сообщения из Владивостока позволяют допустить возможность конференции между мукденскими властями и СССР в целях мирного разрешения конфликта. При этом корреспондент апеллировал к «хорошо информированным источникам», по данным которых китайская сторона уже сделала соответствующие предложения Москве, и они рассматриваются советским правительством «со всей серьезностью»¹⁵.

15 Дойс также сообщал о полученных из Мукдена сведениях, согласно которым Чжан Сюэлян собирался вступить в переговоры с Москвой. Интересно, что, по его мнению, «глубокое молчание Москвы» придавало достоверность этим слухам.

16 Сведения о предложении Мукдена переговоров Москве подтверждались и в сообщении корреспондента газеты «Чикаго Дэйли Ньюс» Н. Фарсона (James Scott Negley Farson (1890–1960)). В частности, он отмечал, что «внешне совершенно незначительная телеграмма из Мукдена является, возможно, решающей для Маньчжурского кризиса». Он также был уверен в том, что советское правительство рассматривает это предложение¹⁶.

17 Весьма любопытное сообщение получилось у корреспондента и руководителя московского бюро «Нью-Йорк таймс» У. Дюранти (Walter Duranty (1884–1957)), который писал, что слухи о склонности Мукдена начать переговоры с Москвой, о которых сообщалось в советской прессе, циркулируют в «хорошо осведомленных иностранных кругах» уже несколько дней. Причем, по его утверждению эти слухи «одновременно и с поразительным единодушием» поддерживались как советским, так и китайским посольствами в Берлине. Дюранти считал, что между Китаем и СССР происходит настоящий «дипломатический турнир», который способен вызвать восхищение самого кардинала Мазарини и «его теперешнего двойника – Бриана». По его мнению, власти Китая проведенными провокациями попытались заглушить критику в рядах своей партии ударом, «нанесенным “иностранному варвару” — СССР» и таким образом оправдать свое выступление надоевшими разговорами о большевистской пропаганде. Однако это им не удалось и «даже “Правда” только иронизирует, а не негодует». При этом У. Дюранти считал, что «СССР открыто сбросил с себя навязанный ему Романовыми германизм и признал свое полуазиатское существо», приводя слова И. В. Сталина, которые он сказал одному японскому корреспонденту: «Приветствую вас, я тоже азиат». Япония же, по мнению У. Дюранти, в этой ситуации находится в положении Бисмарка, или «честного маклера». Корреспондент также обращал внимание на то, что все трое (СССР, Китай и Япония — Е.Н.) боятся «потерять лицо» в этой ситуации и не хотят допускать вмешательство иностранных держав в данный конфликт¹⁷.

18 В сводке телеграмм № 94 от 2 августа 1929 г. корреспонденты уже ведут речь о численности белогвардейских отрядов на границе, подготовительных мероприятиях со стороны СССР и продолжают рассуждать об особенностях ведения дипломатии на Дальнем Востоке.

19 Так, А. Юст из «Кёльнише цайтунг» приводит данные о численности белогвардейских отрядов, которая по его данным составляет около 50 тыс. чел, сформированных «при помощи и одобрения китайских властителей». По его мнению, конфликт может оказаться опасным для всего тихоокеанского региона, имеющего особое географическое и, соответственно, стратегическое положение¹⁸.

20 У. Дюранти в своем образном стиле продолжает рассуждать о действиях Красной Армии и специфике дальневосточной дипломатии. В частности, он

отрицает агрессивные намерения со стороны СССР в этом конфликте. В то же время, признает осуществление советской стороной определенных мобилизационных мероприятий – сбора резервистов, реквизиции автомобилей, даже принадлежащих иностранным компаниям, ведущим свою деятельность на Дальнем Востоке. В результате Дюранти приходит к выводу, что «только опасным непониманием кремлевской политики, настроений Красной Армии и чувств широких русских масс, можно объяснить мнение некоторых иностранцев, что “Советы” не будут воевать ни в коем случае»¹⁹. Дюранти вновь подтверждает информацию об инициативах китайской стороны, сделанных под давлением Японии, о необходимости мирного урегулирования конфликта и заключения соглашения с Москвой. При этом, по его данным, Япония боится вмешательства в конфликт других государств, в первую очередь – США, СССР же не хочет французского вмешательства, «не будет его приветствовать» и со стороны Англии, но «уверено в честности США, что кажется парадоксальным». В итоге Дюранти делает вывод о том, что «восточная дипломатия – это веселая игра для участников, но европейским репортерам приходится при этом нелегко»²⁰.

²¹ В сводке телеграмм за № 100 от 14 августа 1929 г. иностранные корреспонденты обращают внимание на развитие конфликта и его «скатывание» к вооруженному столкновению. Значительное внимание уделено назначению В. К. Блюхера 6 августа 1929 г. на должность командующего Особой Дальневосточной Армией, а также оценке его как военачальника.

²² Например, Н. Фарсон из газеты «Чикаго Дэйли Ньюс» анализируя сообщение ТАСС о нападении белогвардейцев в районе г. Благовещенска, отмечает опасность положения. Он также подтверждает инициативы Мукдена и Нанкина о проведении мирных переговоров для урегулирования конфликта. Касаясь назначения В. К. Блюхера, Фарсон уже тогда отмечает драматичность его военной и политической карьеры: «Человек, который создал в свое время Чан Кайши, как политическую военную фигуру, теперь готов уничтожить ее, стоя с мечом в руках у ворот Китая во главе хорошо дисциплинированных красных войск». Однако он не считает назначение Блюхера стремлением Москвы к вооруженному решению конфликта, так как, по его мнению, «русские являются господами положения и не позволят спровоцировать себя на военные действия»²¹.

²³ У. Дюранти, анализируя ситуацию, приходит к выводу о медленном, но неуклонном движении кризиса к войне, отмечает, что Кремль потерял надежду на возможность мирного решения конфликта и подготавливает общественное мнение к возможности войны. Корреспондент также удивляется тому, что лишь 14 августа московское общество узнало о событиях, разворачивающихся в последнее время на советско-китайской границе. Он также обращает внимание на то, что китайцы так и не смогли смириться со строительством Россией КВЖД на китайской территории. По мнению, корреспондента, худший сценарий развивающихся событий — это занятие Красной Армией Харбина, «что с чисто военной точки зрения не представляет особых трудностей». Он рассуждает о том, «чего же все-таки хотят китайцы» и предлагает версию подражания Чан Кайши «итальянскому ирредентизму», его стремление к присоединению Благовещенска и Владивостока к Китаю, что стало бы своеобразной прелюдией к изгнанию японцев из Южной

Маньчжурии, завершая свое сообщение философской фразой: «А может китайцы просто сошли с ума...»²².

²⁴ П. Шеффер также считал, что конфликт движется к вооруженному столкновению. По его мнению, этот вывод доказывает назначение Блюхера, несмотря на открытые заявления советского правительства о возможности мирного урегулирования конфликта: «назначение Блюхера находится в известном противоречии с тем решительным оптимизмом, который высказывался здесь в последнее время хорошо информированными лицами»²³.

²⁵ Дойс отмечал опасность положения и его движения к войне, что, по его мнению, «явствует из назначения Блюхера». Другим подтверждающим фактом этого Дойс считал возможное достижение советским руководством соглашения с Японией о ее нейтралитете в этом конфликте, даже несмотря на занятие Красной Армией Харбина²⁴.

²⁶ В сводке № 103 от 17 августа 1929 г. представлено сообщение У. Дюранти, в котором он приходит к выводу о росте напряженности и безвыходности ситуации. При этом он довольно тонко характеризует психологию военных в данных обстоятельствах: «увеличивающаяся нервность китайцев и белогвардейцев, как понимает всякий знакомый с военной психологией, может легко вылиться в наступление, толи потому, что наступление – это лучшая форма защиты, толи потому, что бездействие плохо отражается на нервной системе военных». По мнению внешнего корреспондента, на которого ссылается Дюранте в своем сообщении, «это настроение представляет куда большую опасность для мира, чем столь близкая большевикам теория империалистических авантюр за спиной китайских генералов. Он считает, что эта теория постепенно создает состояние духа, близкое к настроениям широких германских кругов накануне мировой войны, считавших, что их страна окружена враждебными державами и приветствовавших военные действия как акт самозащиты». При этом Дюранте считает, что «Кремлевские лидеры знают из опыта необходимость сохранения хладнокровия». В итоге корреспондент приходит к выводу о том, что «нынешнее положение богато всякими “импондерабиями”»²⁵.

²⁷ В следующем сообщении, отраженном в сводке № 105 от 20 августа 1929 г. У. Дюранте продолжает анализировать дальневосточную психологию и дипломатию: «Быть может занятие красными войсками Манчули и Пограничной могло бы образумить китайцев или, по крайней мере, позволит Японии сказать им: “теперь вы уже больше не теряете лица, идя на переговоры, а уступаете силе”». По его мнению, «это может показаться непоследовательным американскому читателю, но таковы особенности восточной психологии». В то же время он приходит к твердым выводам: 1) Россия не хочет войны; 2) Япония стремится уладить конфликт без вмешательства западных держав²⁶.

²⁸ Точку зрения о нежелании советского руководства войны поддерживает А. Юст из «Кёльнише цайтунг»: «Вот уже несколько недель, как мы имеем на Дальнем Востоке убитых и раненых, переходы границы, сражения, причем следует относиться с полным доверием к советским заверениям в величайшей

сдержанности». При этом он обращает внимание на то, что «с советской стороны сделаны все необходимые приготовления». В то же время, он признает, что «исход этой войны не подлежит никакому сомнению, ее методы будут чрезвычайно жестоки»²⁷.

²⁹ Таким образом, на данном этапе отношение иностранных корреспондентов к позиции СССР в конфликте на КВЖД было в целом положительным. В то же время следует отметить их в большинстве своем тщательный анализ и тонкое чувство международной ситуации на Дальнем Востоке, сложившейся в ходе этого события, психологии советских и китайских внешнеполитических деятелей и народов. В последующем большинство корреспондентов пытались объективно оценивать происходившие в СССР события – голодомор, репрессии и т.д. Это перевело их на антикоммунистические и антисоветские позиции и последующей высылке из СССР или отказам во въезде.

Примечания:

1. См. например: *Дацышен В. Г.* Советско-японские отношения во время конфликта на КВЖД 1929 г. // Японские исследования. 2016. № 1. С. 6–19; *Дацышен В. Г.* РККА в советско-китайском противостоянии летом 1929 года в районе Саньчакоу // Военно-исторический журнал. 2017. № 5. С. 14–19; *Жуматий В. И.* «Пусть они бегут и рассказывают другим, что на советскую землю нападать нельзя». К 90-летию вооружённого конфликта на КВЖД // Военно-исторический журнал. 2019. № 10. С. 4–13; Конфликт на КВЖД. Из истории Советских Вооружённых Сил / Под ред. В.П. Зимонина. Хабаровск, 1989; *Кротова М. В.* Конфликт на КВЖД 1929 г.: информационная война и политические настроения русских в Маньчжурии // Вестник РГГУ. 2013. № 10. С. 85–9; *Кротова М. В.* Из истории конфликта на КВЖД: китайский концентрационный лагерь для советских граждан // >>>>. 2013. № С. 33–47; *Крюков В. М., Крюков М. В.* КВЖД 1929: Взрыв и эхо. М., 2017. 624 с.; *Кулагин В. М., Яковлев Н. Н.* Подвиг Особой Дальневосточной. М., 1970. 190 с.; *Смирнов С. В.* Советско-китайский конфликт 1929 г. и русская военная эмиграция // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 2 (175). С. 9–22; *Пастухов А. М.* Конфликт на КВЖД. Война, которую решили забыть. М., 2022. 576 с.; Советско-китайский конфликт 1929 г. Сборник документов. М., 1930. 89 с. и др.

2. Подробнее см.: *Дацышен В. Г.* «Конфликт на КВЖД 1926 г.» и «Конфликт на КВЖД 1929 г.»: сравнительно-исторический анализ советской политики // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 4. С. 67–82; *Кротова М. В.* Пути урегулирования советско-китайских конфликтов на КВЖД в 1920-е гг. // Псковский военно-исторический вестник. Псков: Региональное отделение Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Псковской области, 2016. 268 с. Вып. 2. С. 158–165; *Наземцева Е. Н.* На пороге войны: причины и последствия увольнения русских служащих с Китайской Восточной железной дороги в 1925 г. // Российская история. 2018. № 1. С. 109–118.

3. *Дацышен В. Г.* РККА в советско-китайском противостоянии летом 1929 года в районе Саньчакоу // Военно-исторический журнал. 2017. № 5. С. 14.

4. Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РИ). Ф. 04. Оп. 22. П. 182. Д. 275. Л. 24.

5. Евгений Лайонс или Юджин Лайонс (Евгений Натанович Привин) — американский писатель, журналист. Родился в еврейской семье в Минской губернии бывшей Российской империи. В 1907 г. вместе с родителями эмигрировал в >>>>. Окончил >>>> и >>>>. В конце 1922 г. стал редактором иллюстрированного издания «Soviet Russia Pictorial», связанным с тогда нелегальной >>>>. После закрытия журнала стал корреспондентом бюро >>>> (1924–1927). С 8 февраля 1928 г. по 30 января 1934 г. работал корреспондентом « >>>> » в >>>>. Был первоначально благосклонен к советской власти. В 1928 г. освещал в американской прессе процесс по >>>>. Его дочь Евгения училась в одной школе с дочерью И. Сталина >>>>. В 1929 г. в Москве издали его книгу «Жизнь и смерть >>>>», которую он подарил Сталину с дарственной надписью. Стал первым из иностранных корреспондентов, которому позволили взять интервью у главы СССР. В >>>> вернулся в США и занял резко >>>> позицию, написал книги «Московская карусель» (Moscow Carrousel, 1935), «Командировка в утопию» (Assignment in Utopia, 1937) и «Сталин: Царь всея Руси» (Stalin: Csar of All the Russians, 1940). Книги Лайонса повлияли на >>>>. В 1951–1952 гг. был председателем >>>>.

6. АВП РИ. Ф. 04. Оп. 22. П. 182. Д. 275. Л. 24.

7. Уильям Генри Чемберлин — американский журналист и историк. В 1919–1922 гг. работал в редакции газеты « >>>> ». Был корреспондентом газеты « >>>> » в >>>> с 1922 по 1934 гг., с 1926 г. — московский

корреспондент «Манчестер Гардиан». Первоначально был >>>> и имел просоветские взгляды, но позднее стал критически относиться к советской системе. В 1935–1939 гг. — корреспондент на >>>>. Многолетнее пребывание в СССР дало Чэмберлину множество материалов для последующей публицистической и лекционной деятельности. Считался одним из крупнейших специалистов по СССР. Часто приглашался для чтения лекций в >>>> и >>>>. Автор книг об >>>>: «Советская Россия» (1930), «Русская революция 1917–1921 гг.» (1935) и др.

8. АВП РИ. Ф. 04. Оп. 22. П. 182. Д. 275. Л. 24.

9. Юст В. Артур — немецкий журналист и писатель. Родился в России. Сын выходца из Восточной Пруссии. Окончил Инсбургскую среднюю школу. Будучи молодым немецким офицером, в Брест-Литовске познакомился с русской революцией, в период с 1925 по 1937 гг. был репортером в Москве для крупных немецких газет («Kölnische Zeitung», «Deutsche Allgemeine Zeitung», «Frankfurter Zeitung»). В течение многих лет его работы также появлялись в «Memeler Dampfboot». Являлся главным редактором журнала «Außenpolitik». Автор книг «>>>>», «>>>>», «Joseph Wissarionowitsch Dshugaschwili Stalin (Colemans kleine Biographien Heft 12)», «Die Sowjetunion — Staat-Wirtschaft-Heer».

10. АВП РИ. Ф. 04. Оп. 22. П. 182. Д. 275. Л. 24.

11. Там же. Л. 23.

12. Там же.

13. Пауль Шеффер — немецко-американский >>>> и политолог. Происходил из зажиточной протестантской семьи. После обучения в гимназиях в Кобленце, Берлине и Дюссельдорфе изучал >>>> в Мюнхене, Марбурге и Граце. В 1913–1914 г. работал стажёром в посольстве Германии в Лондоне, в информационной службе Германской дипломатической миссии в >>>> 1915 г., а с 1916 г. — корреспондентом «Hollandsch Nieuwsbüro» в Германии. В 1919 г. начал работать корреспондентом «>>>>». В ноябре 1921 г. его направили в Москву, и с тех пор он в качестве эксперта по России предоставлял информацию о ее политическом и экономическом развитии. В начале своей московской карьеры считался доверенным лицом немецкого посла >>>> и сторонником >>>>. В 1925 г. женился на бывшей княжне Н.П. >>>>. У него были прямые личные контакты с >>>>, >>>>, >>>> и >>>>. Был одним из немногих иностранных журналистов, которым >>>> давал интервью в это время. С конца 1920-х г. неоднократно писал о >>>>, связанных с ней явлениях голода и возникавшем культе личности вокруг В.И. >>>>. Шеффер отметил «стремление подавляющего большинства россиян иметь харизматических лидеров». Своими публикациями невольно сыграл роль в спасении немецких специалистов, привлечённых в качестве обвиняемых по «>>>>». В конце ноября 1929 г. советское правительство отказало Шефферу во въезде в СССР. После его вынужденного отъезда >>>> издала в Нью-Йорке книгу «Дважды рождённые в России: Моя жизнь до и во время революции». Книга стала бестселлером в Соединенных Штатах в 1930-х гг. Обращение с «русскими пролетарского происхождения», а также массовые расстрелы, аресты и пытки «классовых врагов» со стороны >>>> описаны подробно. После выхода книги в свет Советский Союз официально объявил Шеффера >>>>. С 1930 г. Шеффер занял антикоммунистическую позицию. В начале марта 1930 г. отправился в США в качестве корреспондента «>>>>». В 1932 г. Шеффер переехал в Лондон в качестве иностранного корреспондента. В июле 1933 г. был назначен главой внешнеполитического отдела газеты, а в апреле 1934 г. — >>>> *Berliner Tageblatt*. Старость провел в США.

14. АВП РИ. Ф. 04. Оп. 22. П. 182. Д. 275. Л. 23.

15. Там же. Л. 26.

16. Там же.

17. Там же.

18. Там же. Л. 28.

19. Там же.

20. Там же. Л. 27.

21. Там же. Л. 31.

22. Там же.

23. Там же.

24. Там же.

25. Там же. Л. 35. **Импондерабилия** — случайные, не поддающиеся учету и определению факторы — *Плотникова К.* Беспредметное искусство // Миссия. 6 марта 2015 >>>> Беспредметное искусство — Журнал МИССИЯ №122: Февраль 2015 (missiya.info) Дата обращения: 21.09.2022

26. АВП РИ. Ф. 04. Оп. 22. П. 182. Д. 275. Л. 36.

Библиография:

1. АВП РИ. Ф. 04. Оп. 22. П. 182. Д. 275.
2. Советско-китайский конфликт 1929 г. Сборник документов. М., 1930.
3. Дацышен В. Г. «Конфликт на КВЖД 1926 г.» и «Конфликт на КВЖД 1929 г.»: сравнительно-исторический анализ советской политики // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 4. С. 67–82.
4. Дацышен В. Г. РККА в советско-китайском противостоянии летом 1929 года в районе Саньчакоу. // Военно-исторический журнал. 2017. № 5. С. 13–19.
5. Дацышен В. Г. Советско-японские отношения во время конфликта на КВЖД 1929 г. // Японские исследования. 2016. № 1. С. 6–19.
6. Жуматий В. И. «Пусть они бегут и рассказывают другим, что на советскую землю нападать нельзя». К 90-летию вооружённого конфликта на КВЖД // Военно-исторический журнал. 2019. № 10. С. 4–13.
7. Конфликт на КВЖД. Из истории Советских Вооруженных Сил / Под ред. В. П. Зимонина. Хабаровск, 1989.
8. Кротова М. В. Из истории конфликта на КВЖД: китайский концентрационный лагерь для советских граждан // Новый исторический вестник. 2013. № С. 33–47.
9. Кротова М. В. Конфликт на КВЖД 1929 г.: информационная война и политические настроения русских в Маньчжурии // Вестник РГГУ. 2013. № 10. С. 85–89.
10. Кротова М. В. Пути урегулирования советско-китайских конфликтов на КВЖД в 1920-е гг. // Псковский военно-исторический вестник. Псков: Региональное отделение Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Псковской области, 2016. 268 с. Вып. 2. С. 158–165.
11. Крюков В. М., Крюков М. В. КВЖД 1929: Взрыв и эхо. М., 2017.
12. Кулагин В. М., Яковлев Н. Н. Подвиг Особой Дальневосточной. М., 1970.
13. Наземцева Е. Н. На пороге войны: причины и последствия увольнения русских служащих с Китайской Восточной железной дороги в 1925 г. // Российская история. 2018. № 1. С. 109–118.
14. Пастухов А. М. Конфликт на КВЖД. Война, которую решили забыть. М., 2022.
15. Плотникова К. Беспредметное искусство // Миссия. 6 марта 2015
<https://missiya.info/articles/5088?ysclid=l8bjmaebde461766889> Дата обращения:

21.09.2022.

16. Смирнов С. В. Советско-китайский конфликт 1929 г. и русская военная эмиграция // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 2 (175). С. 9–22.

The 1929 Conflict on the China-Eastern Railway in the Coverage of the Foreign Press (based on the materials of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation)

Elena Nazemtseva

*Leading Researcher , Senior Research Fellow of the China Department of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, elenanazz@mail.ru*

Abstract

The article analyzes the materials of the foreign press (European countries, USA) deposited in the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation concerning the Soviet-Chinese conflict of 1929 on the Chinese Eastern Railway. The documents are abstracts of articles from periodicals (newspapers "Kölnische Zeitung", "Berliner Tageblatt", "Manchester Guardian", "Chicago Daily News", "New York Times"), news agencies ("United Press", "Internews"). These materials cover the events on the Soviet-Chinese border from July to September 1929: armed provocations by China, the participation of Russian emigrants in them, the USSR's response actions – the formation of a Special Far Eastern Army, the appointment of V.K. Blyukher as its commander, the operations of individual units of the USSR border troops. Considerable attention in the presented foreign telegrams is paid to the characteristics of the foreign policy of the Soviet Union during the period under review, the analysis of the position of the Chinese leadership, as well as the role of Japan in the settlement of the conflict and the attitude of the USSR, China and Japan to the intervention in the situation in the Far East of the states of Europe and the USA. Their analysis makes it possible to identify the peculiarities of the views of foreign political circles on the conflict and its participants – the USSR and the Republic of China, to characterize the opinion of the leading world powers regarding the international significance of the conflict.

Keywords: USSR, Republic of China, Soviet-Chinese conflict of 1929, Chinese-Eastern Railway.

Publication date: 19.12.2022

Citation link:

Nazemtseva E. The 1929 Conflict on the China-Eastern Railway in the Coverage of the Foreign Press (based on the materials of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation) // *Metamorphoses of History – 2022. – Issue 26* [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810023627-9-1> (circulation date: 15.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810023627-9